

Гуань И открыл глаза, в голове гудело.

Вокруг стоял страшный галрѐж, всюду слышались человеческие голоса. Он растерянно опустил взгляд — земля была усеяна трупами, повсюду валялись обломки оружия, а с десятков окровавленных солдат с зажатым в руках оружием стояли рядом.

— Молодой господин! Вы наконец очнулись!

Солдат с лицом, сплошь покрытым кровью и грязью, бросился к нему, в его глазах светилась безумная радость.

Гуань И нахмурился:

— Молодой господин?

В голове царила абсолютная пустота. Не успел он толком прийти в себя, как издалека донесся боевой клич — черная масса людей стремительно надвигалась в их сторону.

— Черт, уаские псы на хвосте! Чжоу Ху, уводи молодого господина!

Окровавленный солдат сжал покрепче длинный меч, резко повернулся и взревел на кряжистого мужчину неподалеку.

— Береги себя, старший брат!

Мужчина по имени Чжоу Ху кивнул, не говоря ни слова, взвалил Гуань И себе на спину и припустил что есть мочи.

Позади раздался истошный крик:

— Братья, перережем уаских псов!

Припав к спине Чжоу Ху, Гуань И оглянулся — та толпа уже растворилась в накатывавшей волне врагов.

Когда он очнулся во второй раз, вокруг шумел лес.

Чжоу Ху лежал рядом с ним, весь в крови, его лицо побелело как бумага, грудь тяжело вздымалась, а дыхание было едва слышным.

Гуань И толкнул его:

— Эй, очнись, где это мы? Почему я здесь?

Чжоу Ху открыл глаза, его губы дрожали, а во взгляде читалась жгучая ненависть:

— Молодой господин... Этот ублюдок Ми Фан предал нас, снюхался с уаскими псами, Цзянлин... пал... Ступайте скорее к государю-маркизу, пусть он...

Не договорив, Чжоу Ху затих, из его носа и рта хлынула кровь, голова безвольно свесилась, и он испустил дух.

Гуань И замер на месте.

В голове Гуань И стоял туман.

Он ведь отчетливо помнил, как дома пил вино, так почему же, едва открыв глаза, очутился в этой проклятой глуши?

Еще больший леденящий ужас вызывало то, что он только что воочию видел, как оборвалась человеческая жизнь.

— Ха-ха, нашли! На сей раз знатная награда нам обеспечена!

С десятков силуэтов внезапно выскочили из гущи леса, каждый с длинным мечом наперевес. Шедшие впереди воины, заметив Гуань И, мгновенно просияли.

Гуань И отступил на полшага назад, протянул руку и подобрал оброненный Чжоу Ху меч.

— Вы... кто такие?

Голос его напрягся, а пальцы сжимали рукоять явно неуклюже.

Солдаты, увидев это, весело рассмеялись.

— И это всё? Внук Второго Гуаня? Даже меч держать не умеет, просто ничтожество!

Кто-то развязно хохотал, похлопывая соседа по плечу.

Другой солдат, одетый несколько иначе, нахмурился:

— Не будьте так беспечны. Этот пацан с детства обучался боевым искусствам, рука у него крепкая, хоть и сопляк еще, но втроем-вчетвером к нему просто так не подступишься.

— Учился боевым искусствам? Ха, что-то не заметно.

Говоривший солдат оттолкнул остальных и двинулся вперед, волоча за собой длинное копыцо.

Он разглядывал Гуань И так, будто перед ним лежала какая-то никчемная вещь.

— Вставай.

Прижавшись спиной к стволу дерева, Гуань И медленно поднялся на ноги.

В голове по-прежнему было кашей, но одно он понял предельно ясно — эти люди явились за ним, и намерения у них самые дурные.

— Вжух!

Наконечник копья взметнулся и устремился прямо на него.

Гуань И даже не успел среагировать, как его запястье прошиб резкий толчок, и меч вылетел из рук.

Державший копыцо мужчина презрительно фыркнул:

— И впрямь ничтожество. Вяжите его! Раз уж он внук Гуань Юя, глядишь, удастся выгодно сбыть живым товара.

Гуань И осел на землю.

Насмешливый тон противника вонзился в грудь раскаленной иглой.

Его грудь внезапно обожгло жаром, и неопишуемая волна ярости ударила в голову.

— Я... не ничтожество!

Из его горла вырвался неистовый рывок, и он всей тушей бросился на копыеносца.

Мужчина никак не ожидал от Гуань И подобной дерзости и рухнул на землю под неожиданным напором.

— Скорее! Спасайте генерала Ханя!

Солдаты на миг опешили, а затем ринулись вперед.

Гуань И занес кулак и врезал прямо по носу генералу Ханю.

Из носа брызнула кровь.

— Я вам не ничтожество!

Выкрикнув это, Гуань И попытался замахнуться для второго удара, но его руки уже схватили. Несколько человек общими усилиями оттащили его от генерала.

Генерал Хань поднялся, зажимая лицо руками, его ладони были перепачканы кровью из разбитого носа.

— Паршивый щенок из рода Гуань, посмел напасть на меня изподтишка?!

Стиснув зубы, он выхватил из ножен висевший на поясе меч.

Стоявший рядом солдат в ином облачении поспешно удержал его:

— Генерал Хань, этот парень — внук Гуань Юя, убивать его нельзя.

На лице воина читалось беспокойство. Имя Гуань Юя гремело слишком громко, кто в Поднебесной о нем не слышал? Если и вправду прикончить потомка клана Гуань, кровная вражда станет неизбежной.

— Ми Ань, не мели чушь! И что с того, что это Гуань Юй? Цзянлин сейчас в моих руках, долго этому Гуаню дрыгаться не позволено!

Генерал Хань грубо оттолкнул Ми Аня и с зажатым в руке мечом двинулся на Гуань И.

Хлюп.

Острие вонзилось в грудь, кровь струйкой потекла по одежде.

Динь.

— Система Тотальной Войны активирована...

— Идет привязка системы...

— Привязка завершена...

В полузабытьи Гуань И услышал донесшийся до слуха голос, лишенный всяких эмоций.

— Поздравляем хозяина с активацией Системы Тотальной Войны...

— Пожалуйста, выберите цивилизацию...

— Цивилизация по умолчанию — Восточная Цивилизация...

— В качестве награды пожалован отряд личной стражи генерала...

Ух...

В глубине леса внезапно повеяло зловещим ветерком.

Генерал Хань выдернул меч обратно, намереваясь снести Гуань И голову. Перед глазами резко запестрело — целая толпа воинов в чешуйчатых доспехах внезапно заступила дорогу перед Гуань И, левыми руками они держали щиты, а за спинами висели длинные луки.

— Уничтожить врага.

Предводитель бросил всего два слова, холодных, как лезвие клинка.

Следом за этим сотня воинов выхватила мечи из ножен и ринулась на людей генерала Ханя.

Хлюп.

Движения тех солдат были безупречно отточены: легким движением они отводили в сторону оружие противника, а затем контрвыпадом вонзали клинки в чужие тела.

— Ваши солдаты уничтожили врага, получено очко опыта: 1.

— Ваши солдаты уничтожили врага, получен опыт...

Когда Гуань И снова открыл глаза, перед ним стояло бесчисленное множество воинов в чешуйчатых доспехах. Не успел он прийти в себя, как в голове снова раздался звон.

— Система Тотальной Войны...

Гуань И закрыл глаза, перед ним всплыла полупрозрачная панель.

— Хозяин: Гуань И...

— Возраст: 15 лет...

— Уровень: 0...

— Опыт: 25...

— Воинские навыки: Владение ножевым искусством (2-й уровень), Владение мечом (1-й уровень)...

— Войска: Личная стража генерала (100)...

Гуань И открыл глаза и сглотнул слюну.

Неужели я... попаданец? Мой отец — сын Гуань Юя Гуань Пинь? А дед — тот самый Гуань Юй?

Он вглядывался в окружающую обстановку, чувствуя смесь страха и возбуждения.

Гуань И окинул взглядом стоявших вокруг стражников в чешуйчатых доспехах. Эти люди ничем не отличались от живых: у каждого были свои черты лица, и если бы не знание о системном происхождении отряда, Гуань И искренне считал бы их живыми людьми.

Он протянул руку и тронул за плечо стоявшего рядом стражника.

Теплое.

На лице того стражника промелькнуло легкое недоумение.

Сердце Гуань И отчаянно заколотилось.

— Вы...

Гуань И остолбенел.

Откуда вообще взялись эти люди? Он не мог поверить, что этот отряд материализовался из пустоты.

— Подчиненный Гуань Хао, начальник личной стражи генерала.

Выступил вперед воин, чьи доспехи украшали на две железные пластины больше, чем у остальных, словно заметив замешательство Гуань И.

— Гуань Хао? Откуда вы все взялись?

Гуань И нахмурился.

Он не был уверен, осознает ли этот пожалованный системой отряд собственное происхождение.

— Докладываю генералу, подчиненный с детства рос в Цзянлине и всегда неотлучно следовал за вами.

Стоило Гуань Хао произнести эти слова, как Гуань И едва не решил, будто ослышался.

Следом за этим каждый из стражников поведал о своем происхождении.

В памяти этих людей хранились совместные с Гуань И годы взросления. Для них Гуань И был господином, ради защиты которого они готовы отдать жизни.

— Эта система — чертовски жуткая штука.

Гуань И облизал пересохшие губы. Он размышлял: если эти воины не нуждаются ни в еде, ни в воде, то призвав десяток-другой тысяч человек, он сможет вершить судьбы в Поднебесной по своему усмотрению!

Однако в данный момент он еще даже толком не разобрался в принципах работы системы, понятия не имел, как призывать войска, не говоря уже об обеспечении их продовольствием и водой.

В нос ударил резкий запах крови.

Гуань И опустил взгляд — его грудь была вся в крови.

Он потрогал ее рукой: ран не оказалось.

— Похоже, система залечила рану.

На земле живописно раскинулось с десятков тел. Большинство были облачены в темно-зеленые одежды, а несколько человек — в кожаные доспехи.

Одно из тел особенно бросалось в глаза — на том человеке были багряные доспехи.

Гуань И приблизился, но не успел он подойти вплотную, как этот труп внезапно шевельнулся.

Стражники мгновенно заслонили Гуань И собой.

— Пощадите молодого господина... помилуйте...

Облаченный в багряное человек очнулся, забегал глазами и, заметив сотню грозных воинов в стальных доспехах, окруживших стоявшего в самом центре Гуань И, в ужасе рухнул на колени.

Видя, что этот человек хочет что-то сказать, Гуань И знаком остановил занесших оружие стражников.

— Ты кто такой?

Голос Гуань И звучал холодно, словно лезвие.

Тот опешил и поспешно выпалил:

— Ничтожный Ми Ань, мой отец — нанцзюньский тайсуй Ми Фан.

— Ми Фан?

В голове Гуань И звякнул колокольчик.

Это имя он уже слышал.

Нанцзюньский тайсуй... Ми Фан...

Его глаза резко округлились.

— Тот самый предатель, что погубил Гуань Юя и сдался Восточному У?

Гуань И вперил в Ми Аня взгляд, острый, как кинжал, готовый вонзиться прямо в сердце.

— Мой отец... мой отец Ми Фан! Он родственник вана Ханьчжуна, вы обязаны проявить уважение хотя бы ради вана Ханьчжуна!

Бедро Ми Аня было проткнуто мечом, и о побеге не могло быть и речи. Ему оставалось лишь уповать на милосердие Гуань И в надежде спасти себе жизнь.

Но он совершенно не представлял главного — стоявший перед ним Гуань И прибыл из грядущих времен. Пересматривая в прошлой жизни сериал «Троецарствие», он ненавидел больше всего именно Ми Фана и Фу Шижэня — тех самых негодяев, которые предали Гуань Юя и сорвали Северный поход. Лучше бы Ми Ань не упоминал отца, но стоило ему произнести имя «Ми Фан», как пламя в душе Гуань И вспыхнуло с новой силой.

— Какое сейчас время? И что за птицы все эти люди?

Для начала Гуань И требовалось прояснить текущую обстановку. В голове у него уже сложилась примерная картина — судя по всему, настал тот самый момент, когда Гуань Юй потерпел крах в Цзинчжоу. Но точную дату стоило узнать наверняка.

— Тот человек... внук великого полководца Восточного У Хань Дань, его зовут Хань Ян. А те, кто лежит на земле, — все до единого подчиненные Хань Яна.

Ми Ань не смел медлить и сбивчиво выложил всю информацию о личностях нападавших.

<http://bllate.org/book/19344/1891689>